

УДК 343.985.7:343.57

**О некоторых элементах предмета доказывания
при расследовании преступлений, связанных с организацией
либо содержанием притонов или систематическим
предоставлением помещений для потребления наркотических
средств, психотропных веществ или их аналогов**

С.И. Земцова,

преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института Федеральной службы
Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков,
подполковник полиции
Россия, Красноярск
Zemsvetlana@mail.ru

О.А. Суоров,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института
Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков,
подполковник полиции
Россия, Красноярск
Sur-oleg@yandex.ru

На основе изучения судебно-следственной практики рассматривается содержание некоторых элементов предмета доказывания при расследовании преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Акцентировано внимание на разграничении действий по организации и содержанию притона. Обозначена сущность систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Ключевые слова: наркопритон, организация притона, содержание притона, предмет доказывания, наркотические средства, курительные смеси, дезоморфин.

Анализ развития наркоситуации в России и результатов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков показывает, что стремительно развивающаяся внешняя наркоэкспансия и высокий уровень наркотизации общества продолжают представлять прямую угрозу национальной безопасности страны. По данным мониторинга наркоситуации, количество лиц, имеющих опыт употребления наркотиков, составляет 12,5% населения страны (около 18 млн человек), регулярно и эпизодически наркотики в России употребляет 5,6% населения (порядка 8 млн человек) [2].

Существенно способствует наркотизации населения и значительное количество наркопритонов (особенно в крупных городах), где происходит вовлечение молодежи в систематическое потребление наркотиков, обучение технологии приготовления, что в свою очередь приводит к повышению риска ВИЧ-инфицирования и уровня смертности. Статистические данные свидетельствуют, что в период с 2006 по 2011 год количество зарегистрированных

преступлений по ст. 232 (Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее — УК РФ) увеличилось почти в 1,6 раза (с 4506 до 7077). Одной из причин является рост криминального спроса со стороны героиновых наркоманов на его суррогатные заменители, в том числе изготавливаемые при помощи кодеинсодержащих препаратов, например дезоморфин. С 1 июня 2012 года, т.е. с момента вступления в законную силу Постановления Правительства РФ от 20.07.2011 № 599 «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», которое ввело запрет на свободную продажу кодеиносодержащих препаратов, ситуация несколько изменилась. В 2012 году

количество зарегистрированных преступлений по ст. 232 УК РФ снизилось и составило 6104 (— 13,75%). Однако теперь вместо дезоморфина в притонах стали чаще употреблять наркотические средства, изготавливаемые из смеси пищевого мака и маковой соломы (ацетилированный опий, экстракт маковой соломы), а также курительные смеси (спайсы), «дизайнерские наркотики» и «соли», используя для их приобретения (в целях конспирации) сеть Интернет.

Таким образом, произошедшие изменения в механизме преступной деятельности в свою очередь обусловили необходимость дальнейших теоретических исследований, направленных на оптимизацию процесса расследования уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 232 УК РФ. А введение законодателем уголовной ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (см. Федеральный закон от 28.12.2013 № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 381-ФЗ)) [8], предполагает и переосмысление предмета доказывания по данной категории преступлений.

Предметом доказывания принято именовать совокупность доказываемых по уголовному делу обстоятельств. «В основе определения предмета доказывания по каждому уголовному делу лежат нормы материального уголовного закона, процессуального закона и конкретные обстоятельства дела. Типовой перечень таких обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу, приводится в ст. 73 УПК РФ» [1, с. 38]. К ним относятся:

1. событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
2. виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
3. обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
4. характер и размер вреда, причиненного преступлением;
5. обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
6. обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
7. обстоятельства, которые могли повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
8. обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо

использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Именно предмет доказывания задает цели расследования по конкретному преступлению, а установление всех его элементов позволяет принимать законные и обоснованные процессуальные решения.

Попытаемся наполнить содержанием некоторые из перечисленных элементов применительно к ст. 232 УК РФ.

Пункт 1 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года (далее — УПК РФ) предполагает установление такого элемента предмета доказывания, как событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), что означает «доказывание обстоятельств совершения самого общественно опасного действия или бездействия, характеризующих объективную сторону преступления» [1, с. 39].

Анализ диспозиции ст. 232 УК РФ позволяет утверждать, что событие данного преступления составляют три самостоятельные формы: 1) организация притона; 2) содержание притона; 3) систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В связи с тем, что в судебно-следственной практике существуют сложности относительно разграничения указанных форм, исследуем этот вопрос более детально.

В качестве первой формы законодатель называет организацию притона, которая согласно Обзору судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 27 мая 2012 года, заключается:

— в подыскании помещения (приобретении или получении в пользование по договору найма жилого или нежилого помещения);

— приспособлении такого помещения (ремонт, обустройство) в целях последующего использования другими лицами для потребления наркотических средств;

— использовании уже имеющегося у виновного помещения (например, собственной квартиры) для потребления наркотических средств в том случае, если лицо осуществило целенаправленные конкретные действия по приспособлению такого помещения под притон

(произвело ремонт, переделало помещение, оборудовало его вытяжными, вентиляционными системами, установило в нем технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотических средств, технику для обеспечения «безопасности» и конспирации клиентов, мебель и т.п.).

Достаточно часто за деятельностью по организации притона следуют действия по его содержанию, т.е. вторая форма, которые могут заключаться:

- в оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения;

- регулировании посещаемости, информировании заинтересованных лиц о существовании притона;

- обеспечении охраны;

- привлечении лиц для изготовления наркотических средств;

- предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.);

- выдаче техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотических средств;

- уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п. [6].

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что достаточно часто в качестве притона наркозависимыми лицами используется собственная квартира (частный дом и т.д.). Примером может служить следующий случай.

Нефтекумским районным судом Ставропольского края Н. и Б. признаны виновными в том, что в квартире, где они сами проживали, содержали притон для лиц, желающих употребить наркотические средства, предоставляя им кухню за денежное вознаграждение. Они привлекали лиц, склонных к употреблению наркотиков, к посещению притона, продавали таблетки «Димедрол», предоставляли газовую плиту, пищевую соду, уксусную эссенцию, кухонную утварь, необходимые для кустарного изготовления наркотического средства из принесенных лицами компонентов, также осуществляли уборку квартиры после изготовления и употребления наркотических средств.

Вместе с тем встречаются случаи неправильного разграничения действий по организации и содержанию притона.

Так, 24 апреля 2013 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ (далее — Судебная коллегия) в судебном заседании рассмотрела дело по надзорной жалобе осужденного Просветова А.С. на приговор Сестрорецкого районного суда города Санкт-

Петербурга от 2 марта 2011 года, в которой он просит исключить из приговора его осуждение по ч. 1 ст. 232 УК РФ за организацию притона, поскольку таких действий он не совершал, а лишь предоставлял для потребления наркотиков свое жилое помещение — частный дом.

Рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, Судебная коллегия удовлетворила ее по следующим основаниям.

По смыслу закона под организацией притона имеется в виду деятельность по созданию и обеспечению функционирования соответствующего помещения для потребления наркотических средств (приобретение, выделение, наем, подыскание помещения, финансирование его ремонта, приспособление для пользования им многократно и многими лицами). Однако таких действий, связанных с организацией притона, осужденный не совершал.

Как установлено судом и изложено в приговоре, действия Просветова А.С., связанные с организацией и содержанием притона для потребления наркотических средств, выразились в том, что он в период с июля по 14 сентября 2010 года в частном доме по месту своего жительства систематически предоставлял наркозависимым лицам возможность потреблять наркотические средства, обеспечивая необходимыми предметами — пластиковыми бутылками, приспособленными для курения гашиша и марихуаны, емкостями для амфетамина.

Между тем, как следует из материалов дела, частный дом, где проживал Просветов А.С., использовался им по прямому назначению, как жилое помещение, и целенаправленно для изготовления и потребления наркотических средств не приспособлялся. Следовательно, употребление в доме Просветова А.С. наркотических средств не может расцениваться как организация притона [5].

Федеральным законом № 381-ФЗ в диспозицию ст. 232 УК РФ была включена третья форма совершения данного преступления — систематическое предоставление жилого помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако из-за отсутствия стабильной судебно-следственной практики, соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ, а также научных публикаций сформулировать однозначный вывод о ее сущности, а также разграничении со смежными формами (организацией и содержанием) крайне затруднительно.

Нам представляется, что, во-первых, сущность третьей формы заключается в систематическом (т.е. два и более раз, согласно примечанию, введенному Федеральным законом № 381-ФЗ) предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психо-

тропных веществ или их аналогов; во-вторых, период времени, в течение которого осуществляется деяние, может составлять от нескольких дней до одного года; в-третьих, не имеет значения, является ли лицо собственником помещения (или определенной его доли), арендатором либо распоряжается им на основании договора социального найма.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что действия по третьей форме, в отличие от рассмотренных — организации и содержания, предполагают лишь предоставление помещений два и более раз для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Никаких других действий субъект не совершает.

Время совершения преступления как элемент предмета доказывания имеет принципиальное значение для установления объективной стороны по двум из рассмотренных форм — содержание притона и систематическое предоставление помещений. Обусловлено это тем, что в обеих формах требуется установить, что преступные действия были совершены два и более раз в течение определенного времени, которое в криминалистической и уголовно-правовой литературе предлагается исчислять одним годом. Соответственно разрыв во времени между двумя деяниями длиной более одного года должен свидетельствовать об отсутствии как систематичности в действиях виновного, так и состава преступления.

Окончание преступления зависит от формы его совершения. При организации наркопритона преступление окончено с момента создания последнего. Организация притона относится к усеченным составам преступлений, поэтому в данной форме преступление считается оконченным с момента создания необходимых условий для потребления наркотических средств или психотропных веществ (готовности притона), независимо от того, начал ли притон функционировать и посетили ли его клиенты.

Содержание притона следует считать оконченным преступлением с момента фактического использования помещения (оборудованного места) одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

При систематическом предоставлении помещений преступление окончено с момента фактического его предоставления одному и тому же лицу несколько раз либо разным лицам.

Место совершения преступления. В юридической литературе под «притоном» понимается жилое или нежилое помещение, исполь-

зуемое для массового потребления наркотических средств или психотропных веществ (например, квартира, дом, дача, сарай, подвал, чердак, гараж, беседка, развлекательное заведение) [3]. Указанные места можно разделить на две группы: 1) притон — место употребления; 2) притон-«варочная».

В первом случае притон выступает лишь средством создания благоприятных условий для сбыта и потребления наркотиков. Данный тип наркопритона максимально соответствует признакам состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. Именно в таких притонах, как правило, в настоящее время происходит употребление курительных смесей (спайсов), «дизайнерских наркотиков» и «солей».

Так, например, А., отыскав номер телефона в сети Интернет, по которому можно было заказать курительную смесь в городе Саранске, договорился по SMS-сообщению о ее приобретении. После чего он с помощью терминала положил на номер киви-кошелька некую сумму денег. Через 15—20 минут по указанному в SMS-сообщении адресу, из закладки в деревянном косяке А. забрал два пакетика с курительной смесью (как в дальнейшем было установлено — являющейся наркотическим средством — «смесь, содержащая производное фенилацетилиндола [1-(1H-индол-3-ил)-2-фенилэтанон]). Курительную смесь употреблял сам по месту жительства, а также в период с 14 января 2013 года по 29 января 2013 года добровольно, без какого-либо принуждения, неоднократно предоставлял свое жилище потребителям наркотических средств гражданам Ю., Ч., П., Г., не обладающим никакими полномочиями по распоряжению и управлению данным жилым помещением, при этом регулировал их посещаемость (см. Уголовное дело № 28835 по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 232; ч. 2 ст. 228 УК РФ, расследовавшееся СУ Управления ФСКН России и направленное прокурору Рузаевской межрайонной прокуратуры Республики Мордовия 25 марта 2013 г.).

При равных прочих условиях, когда на криминальном рынке (или легальном) появляется наркотик, а точнее «полуфабрикат» наркотика (ингредиенты), требующий условия для «варки» (изготовления в кустарных условиях из «полуфабрикатов»), возникает наркопритон второго типа (притон-«варочная»). Так было с опиумом до начала 2000-х годов, который позже вытеснил героин, а затем и дезоморфин [4, с. 12].

Например, по одному из уголовных дел, расследованных в мае 2012 года отделением дознания отдела полиции № 1 Межмуниципального управления МВД России «Красноярское» по ч. 1 ст. 232 УК РФ, в отношении К.

было установлено, что он приспособил свою квартиру под помещение для употребления наркотических средств, храня в ней предметы и ингредиенты, необходимые для изготовления и потребления наркотического средства дезоморфин. Неоднократно в период до февраля 2012 года К. предоставлял вышеуказанное помещение для немедицинского потребления наркотических средств и создавал в нем необходимые условия путем обслуживания клиентов, изготавливая без цели сбыта в бытовых условиях наркотическое средство из принесенных клиентами, а также из имеющихся у него лекарственных средств, бензина, йода, уксуса и других необходимых ингредиентов. Кроме того, после изготовления и потребления наркотиков К. осуществлял уборку помещения, т.е. содержал притон для потребления наркотических средств.

«Вместе с тем сегодня суды, признавая притонами “варочные”, создали порочную практику квалификации — приспособленность помещения для “варки” стала определяющим признаком наркопритона, что фактически не соответствует содержанию закона: притон — это место, организованное для потребления наркотиков, а не изготовления» [4, с. 12].

Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Действия по организации и содержанию наркопритонов, а также систематическому предоставлению помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предполагают прямой умысел, который состоит в том, что лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и преследует личную корыстную или иную цель.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что в качестве мотива совершения действий по каждой из трех рассмотренных форм, составляющих событие преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, является, как правило, обеспечение себя постоянным источником наркотических средств для личного потребления.

Содержание п. 3. ч. 1 ст. 73 УПК РФ предполагает установление *обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого*. К их числу прежде всего относится достижение им к моменту совершения деяния возраста, с которого по закону наступает уголовная ответственность. По рассматриваемой категории преступлений — 16 лет. Обычно доказывание возраста осуществляется путем приобщения к делу соответствующих документов. Если же такие документы отсутствуют или вызывают

сомнение, должна быть назначена экспертиза (п. 5 ст. 196 УПК РФ).

Кроме того, закон обязывает по каждому уголовному делу выяснить последствия деяния, установить *характер и размер вреда, причиненного преступлением* (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Характер этого вреда может быть различным (имущественным, моральным, физическим). По преступлениям, предусмотренным ст. 232 УК РФ, он заключается в причинении вреда здоровью населения и общественной нравственности.

Подводя итог, отметим следующее.

1. Однозначное понимание сущности каждого из элементов предмета доказывания при расследовании уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 232 УК РФ, является обязательным условием качественного осуществления предварительного расследования.

2. В связи с установлением законодателем уголовной ответственности за действия, связанные с систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, содержание рассмотренных элементов предмета доказывания требует дальнейшего теоретического осмысления и последующего внедрения результатов в деятельность правоохранительных органов в целом и органов наркоконтроля в частности.

Список литературы

1. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве — М.: Норма, 2005. С. 38.
2. Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в 2013 году. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/10395/31423/31424/index.shtml> (дата обращения 08.03.2014).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) — 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Мальков С.М., Сурихин П.Л., Токманцев Д.В. и др. Отчет о научно-исследовательской работе «Криминологические и уголовно-правовые аспекты организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ». — Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 12.
5. Надзорное определение Верховного Суда РФ № 78-Д13-10 от 24.04.2013. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
6. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 мая 2012 года. Доступ СПС «КонсультантПлюс».

7. Состояние преступности: данные ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL.: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/804701/> (дата обращения 08.03.2014).

8. Федеральный закон от 28.12.2013 № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

On Some Elements of Proof in Cases on Organization or Keeping Drug Dens or Provision of Premises for Drug, Psychotropic Substances or their Analogues Use

Svetlana I. Zemtsova,

Lecturer of Dept. of Criminalistics in Siberian Legal Institute
of Russian Federal Drug Control Service,
Police Lieutenant Colonel
Russia, Krasnoyarsk
Zemsvetlana@mail.ru

Oleg A. Surov,

Cand. in Law, Assoc. Prof.,
Head of Dept. of Criminalistics in Siberian Legal Institute
of Russian Federal Drug Control Service,
Police Lieutenant Colonel
Russia, Krasnoyarsk
Sur-oleg@yandex.ru

On the base of analysis of court and investigatory practice the content of some elements of fact proof in the investigation of crimes connected with the organisation or keeping of dens or systematic provision of premises for use of drugs, psychotropic substances or their analogues are investigated. The attention is focused on the delimitation of actions on organization and keeping of drug dens. The entity of systematic provision of premises for use of drugs, psychotropic substances or their analogues is designated.

Keywords: drug den, organization of drug den, keeping drug den, fact in proof, smoking blends, desomorphine.

References

1. Belkin A.R. Teoriia dokazyvaniia v ugovnom sudoproizvodstve — M.: Norma, 2005. — S. 38.
2. Informatsionno-analiticheskaiia spravka o narkosituatsii v Rossiiskoi Federatsii i rezul'tatakh bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov v 2013 godu. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/10395/31423/31424/index.shtm> (data obrashcheniia 08.03.2014).
3. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) — 13-e izd., pererab. i dop. / otv. red. V.M. Lebedev. — M.: Iurait, 2013. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».
4. Mal'kov S.M., Surikhin P.L., Tokmantsev D.V. i dr. Otchet o nauchno-issledovatel'skoi rabote «Kriminologicheskie i ugovno-pravovye aspekty organizatsii libo sodержaniia pritonov dlia potrebleniia narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv». — Krasnoiarsk: SibIuI FSKN Rossii, 2013. S. 12.
5. Nadzornoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF № 78-D13-10 ot 24.04.2013. Dostup SPS «Konsul'tantPlius».
6. Obzor sudebnoi praktiki po ugovnym delam o prestupleniiah, sviazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh i sil'nodeistvuiushchikh veshchestv: utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 27 maia 2012 goda. Dostup SPS «Konsul'tantPlius».
7. Sostoianie prestupnosti: dannye TsSI FKU «GIATs MVD Rossii». URL.: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/804701/> (data obrashcheniia 08.03.2014).
8. Federal'nyi zakon ot 28.12.2013 № 381-FZ «O vnesenii izmenenii v stat'iu 232 Ugovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».